

Фазлеева Регина Ринатовна

"БЕДНАЯ" ВЕРА КАК МИНИМУМ РЕЛИГИОЗНОСТИ В ПОСТСЕКУЛЯРНОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье рассматривается феномен "бедной" веры как возможный минимум религиозности в современном российском обществе. Особенностью постсекулярного развития общества является то, что в нем существуют два противоположных вектора. С одной стороны, происходит усиление взаимовлияния разных конфессий друг на друга, вплоть до их столкновения, а с другой - стремление некоторых верующих к особой "бедной" вере вне конфессиональных ограничений. Отсюда возрастает значимость "бедной" веры как возможного способа межконфессионального понимания и единства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/4-1/50.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(66): в 2-х ч. Ч. 1. С. 186-188. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 211.5

Философские науки

В статье рассматривается феномен «бедной» веры как возможный минимум религиозности в современном российском обществе. Особенностью постсекулярного развития общества является то, что в нем существуют два противоположных вектора. С одной стороны, происходит усиление взаимовлияния разных конфессий друг на друга, вплоть до их столкновения, а с другой – стремление некоторых верующих к особой «бедной» вере вне конфессиональных ограничений. Отсюда возрастает значимость «бедной» веры как возможного способа межконфессионального понимания и единства.

Ключевые слова и фразы: постсекулярное общество; десекуляризация; постатеизм; атеизм; «бедная» вера.

Фазлеева Регина Ринатовна

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
ragua@yandex.ru*

**«БЕДНАЯ» ВЕРА КАК МИНИМУМ РЕЛИГИОЗНОСТИ
В ПОСТСЕКУЛЯРНОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Прежде чем приступить к рассмотрению феномена «бедной» веры в контексте современности, следует в самом общем виде охарактеризовать саму ситуацию постсекуляризма в России. Как отмечается в научной литературе, важнейшим фактором формирования образа постсекулярного общества становится процесс десекуляризации, возникающий как необходимый ответ традиционных религий на вызовы секуляризации общества.

Согласно определению теоретиков постсекулярного общества, десекуляризация представляет собой «перманентную социоисторическую трансформацию, разворачивающуюся в противоположном направлении от секулярного модерна к такому типу общества, в котором религия активно проникает во все основные сферы социального бытия, меняя не только социальные структуры, культуру и ценностные установки людей, но и социальное значение и доктринальное содержание самой религии» [2]. Отечественные исследователи данного феномена указывают на то, что в российском обществе десекуляризация предстает как процесс возвращения религии (прежде всего православия) в государственную и частную сферу жизни [Там же]. Вместе с тем, если обратиться к социологическим исследованиям, становится понятно, что религиозное сознание верующих россиян остается дискретным и эклектичным. Получается, что основные принципы верования являются скорее критериями национальной и культурной самоидентичности человека, а не показателем его принадлежности к конкретной конфессии. Этот факт, однако, не только не умаляет общей тенденции возврата к религиозному мировосприятию, но и указывает на то, что в XXI в. религия становится более активным элементом социокультурной ситуации, чем антирелигиозная идеология.

По утверждению современного философа и культуролога М. Эпштейна, секуляризм и атеизм в той форме, в какой они утвердились в XIX и особенно в XX веках, исчерпали свой интеллектуальный и экзистенциальный потенциал. Более того, современное общество с полным основанием можно считать не только постсекулярным, но и «постатеистическим». Постатеизм представляет собой религиозное состояние современного российского общества, которое пережило многолетний опыт массового, а иногда воинствующего атеизма. Одним из особенностей «постатеистического» общества является возврат к традиционным конфессиям: православию, католичеству, протестантизму, иудаизму, исламу, буддизму. Наряду с этим в постатеистическом пространстве прослеживается тенденция возрождения радикального традиционализма и неоязычества. И наконец, постатеизм поддерживает религиозный модернизм, либерализм, экуменизм.

По мнению Эпштейна, в духовном вакууме поздней советской и постсоветской эпохи религиозность стала возрождаться как «бедная» вера [3, с. 34]. Обратимся к определению понятия «бедной» веры. «Бедная» вера – это особая внеконфессиональная вера без специальных религиозных институтов, догм и обрядов. Важным является то обстоятельство, что «бедная» вера не критикует конкретные верования и вероисповедания. Также «бедная» вера не является неизменным духовным состоянием: она многослойна и включает в себя стадии развития. Она движется от наивной (доконфессиональной) стадии к рефлексивной (надконфессиональной). Начальной ступенью «бедной» веры становится чувство «веры во что-то» и признание того, что есть духовный, сверхъестественный мир, который постигается верой и молитвой. Вторая стадия выражает предрелигиозное состояние личности, когда человек становится восприимчив к всевозможным мистическим учениям и популярной эзотерике, которые конфессионально никак не оформляются. Третья стадия характеризуется присоединением человека к одной или нескольким конфессиям, когда происходит усвоение их обрядов, приобщение к таинствам, полное или частичное воцерковление. Четвертая стадия предстает как разочарование в организованных формах религии в силу их догматичности, коммерциализации и сращения с государственной властью. Наконец, пятая стадия является рефлексивной позицией человека, готового к сознательной внеконфессиональной вере, обогащенной пониманием разных вероучений, священных писаний, догматов и традиций.

Таким образом, «бедная» вера воспринимает традиции разных религий как материал для построения собственного личного опыта. «Бедная» вера – это «самотворение веры как живого организма, который вбирает самые разные элементы духовного опыта и по-новому осмысливает и претворяет их на каждом отрезке жизненного пути» [4].

В контексте исследования религиозности постатеистического общества важным является еще один момент. Вышеописанная ситуация современности, в которой атеизм сменяется постатеизмом, а новая религиозность возникает как «бедная» вера, доказывает тот факт, что религия и атеизм являются, по существу, единым смысловым пространством культуры. Исходя из того, что всякий радикальный атеизм приобретает черты религиозного мировоззрения, а всякая углубленная теология вбирает в себя черты скептицизма и агностицизма, линии раздела между знанием-неверием и верой-незнанием теперь проходят не там, где раньше. В конечном итоге вера оказывается совместима со знанием. Дело в том, что, как полагает Эпштейн, религиозное движение человечества ведет не от веры к безверию, а от веры к знанию. В современном взаимодействии религии и науки религия все более достоверно узнает от науки о том, что религия прошлого могла только принимать на веру. Теперь вера черпает много аргументов в современной науке и уже не противопоставляет себя знанию. По мнению Эпштейна, у единства веры и знания настоящего времени имеются и более глубокие основания. Современная наука постепенно освобождается от позитивизма и редукционизма и выходит в область идей, граничащих с религиозными прозрениями: «Вселенная имеет границы во времени и в пространстве (Большой взрыв); в основании всего живого – Логос (информация); мироздание предназначено для обитания в нем человека (антропный принцип в космологии)» [Ibidem]. Способность человечества создавать все более совершенные искусственные миры предполагает все большую вероятность, что и естественный мир тоже имеет создателя.

Однако не только положительные тенденции взаимовлияния науки и религии наблюдаются в «постатеистическом» обществе. Существует опасность перерождения религии нашего времени в поп-религию или теократию. Так называемая «поп-религия» представляет собой коммерциализованную религию, оказывающую заметное духовно-идеологическое воздействие на общество. Иными словами, в постсекулярном российском обществе верующие оказываются идейно зажаты между непримиримостью атеистического прошлого и диктатурой власти теократии XXI в. В силу этого люди мыслящие, сознательно причисляющие себя к той или иной конфессии, намеренно дистанцируются от фундаментализма и клерикализма традиционных религий. В этом случае «бедная» вера становится для них возможной альтернативой традиционному вероисповеданию. Как считает Эпштейн, исторический смысл постсекулярного времени состоит в особом переходе: уже не от многобожия к единобожию, а от многоверия к единению вер в едином Боге [Ibidem].

Итак, особенностью постсекулярного развития общества является то, что в нем существует два противоположных вектора. С одной стороны, происходит усиление взаимовлияния разных конфессий друг на друга, вплоть до их столкновения, а с другой – стремление некоторых верующих к особой «бедной» вере вне конфессиональных ограничений. В связи с этим религия в постсекулярном обществе выступает и как инструмент политического и идеологического господства, и как возможность нового духовного объединения мира. Более того, в силу распространения религиозного фанатизма все более очевидной становится продуктивность выхода религиозного сознания за пределы границ традиционных конфессий.

Вместе с тем, однако, для того чтобы продуктивная критика религии не вырождалась в агрессивную эмоциональность, подлинно религиозные чувства необходимо подвергать критическому осмыслению. Как считает известный историк религии К. Армстронг, сами монотеистические религии и в своей истории, и в настоящем провоцируют атеистические умонастроения [1, с. 415-416].

Дело заключается в том, что зачастую верующие наивно узурпируют идею Бога, приписывая Ему свои собственные предпочтения и предубеждения. В этом смысле правоверные иудеи, христиане, мусульмане, придирчиво исполняющие обряды и пунктуально посещающие свои богослужения, по мысли Армстронга, по существу отрицают одну из важнейших истин собственной веры. Ведь Бог исторического монотеизма требует милости, а не жертв, сострадания, а не пышных священнодействий. Однако в современном обществе идея Бога превращается в своеобразный «опиум для народа» именно в силу того, что Он используется как средство ухода от плоской повседневности в «высокий» мир духовных изысканий. Примечательно то, что не только обыденные представления людей о Боге как о личном помощнике в трудных ситуациях лишают идею Бога метафизического объема, но и философский метод рассуждений об Абсолюте имеет серьезные недостатки. Логико-философские рассуждения о Боге выводят метафизику Абсолюта из пространства трансцендентного в план имманентного бытия. Бог тем самым превращается в Сущность среди всего остального сущего: Бога мыслят как идеальный образ Совершенства, доступного в посюстороннем мире. Именно поэтому становится все более очевидным, что идея Бога как личности в современном мире становится неактуальной. Возможный выход из данной проблемы Армстронг видит в возвращении к идее Бога, представленной мистическими учениями. Идея Бога у мистиков имеет много общего с атеистическим мировосприятием. Бог мистиков не существует как Объект среди объектов, а представляет собой Ничто. Бог как Ничто становится личным экзистенциальным переживанием и перестает быть объектом какого-либо доказательства. Тем не менее идея Бога в мистицизме оказывается трудной для понимания и четкого восприятия. Бог мистиков требует особой техники и напряженной практики общения с Абсолютом.

Подводя итоги развития идеи Бога в истории, Армстронг, с долей философского оптимизма, отмечает следующее. «Человек во все времена сам создавал то, во что верил, поскольку ему совершенно необходимо ощущение чуда и невыразимого наполнения бытия... Человеческая душа не терпит пустоты и одиночества. Любой возникший вакуум она непременно наполняет каким-нибудь новым содержанием. Но истуканы фундаментализма – далеко не лучшие заменители Бога, и если мы хотим создать новую, полную жизни веру XXI века, то нам, пожалуй, стоит сперва поразмыслить над важными уроками и предупреждениями минувшей истории Бога» [Там же, с. 440].

Таким образом, в свете вышесказанного можно сделать следующие выводы. Действительно, с одной стороны, следуя логике современных исследователей, можно говорить о необходимости «новой религии», раздвигающей узкие границы традиционных конфессий. Как известно, верующих людей отличает представление о том, что сущность человека не ограничивается лишь рамками земного бытия и насущных повседневных условий существования. Вера как сознательный, честный и глубоко личный способ обретения идеи Абсолюта, стремление и поиск метафизической основы бытия, а также (и это главное) извечное желание личности к самотрансцендированию и рефлексии в потоке текущих жизненных проблем становятся альтернативой идеологическому давлению как теократии, так и атеизма. В этом случае феномен «бедной» веры вполне может стать тем самым минимумом религиозности, который может существовать в постсекулярном пространстве.

При этом, с другой стороны, особую значимость в российском обществе приобретает сам факт существования атеистического прошлого. Как ни странно, именно атеизм, возникший из научного мировоззрения, может способствовать духовному самоочищению и обновлению религии. По утверждению Эпштейна, атеизм становится конструктивным отрицанием религии, необходимым ей самой для того, чтобы «побороть в себе фарисейскую спесь, отказаться от клерикальных претензий на мирскую власть и сосредоточиться на внутреннем делании, на делах веры и обновлении жизни» [3, с. 380]. На данный момент представляется сложным сказать, чем окажется эта эпоха веры, остающейся без всяких гарантий и именно так себя осознающей.

Список литературы

1. Армстронг К. История Бога: 4000 лет исканий в иудаизме, христианстве и исламе / пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2011. 500 с.
2. Иванов А. В., Данилов С. А., Дорошин И. А. Риски и вызовы постсекулярного общества: концептуальные основания [Электронный ресурс] // Фундаментальные исследования. 2014. № 1. URL: <http://www.fundamental-research.ru/article/view?id=33533> (дата обращения: 18.02.2016).
3. Эпштейн М. Н. Религия после атеизма. Новые возможности теологии. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2013. 416 с.
4. Эпштейн М. Н. 95 тезисов бедной веры [Электронный ресурс]. URL: <https://www.opentown.org/news/101451/> (дата обращения: 03.12.2015)

“POOR” FAITH AS MINIMUM OF RELIGIOSITY IN POST-SECULAR RUSSIAN SOCIETY

Fazleeva Regina Rinatovna

Kazan (Volga Region) Federal University
pagua@yandex.ru

The article considers the phenomenon of “poor” faith as a possible minimum of religiosity in the modern Russian society. The peculiarity of the post-secular development of the society is the fact that there are two opposite vectors in it. On the one hand, the strengthening of the mutual influence of different confessions takes place, up to their collision, on the other hand, – the aspiration of some believers for specific “poor” faith beyond confessional restrictions. Hence the significance of “poor” faith as a possible means of interconfessional understanding and unity rises.

Key words and phrases: post-secular society; desecularization; post-atheism; atheism; “poor” faith.

УДК 782.8

Искусствоведение

В статье рассматриваются особенности восприятия главного героя мюзикла Э. Л. Уэббера «Призрак Оперы» Кристиной Даэ, влияющие на формирование ее художественного образа. Установлено, что героиня проходит сложный путь: от экзальтированного восторга, через сочувствие, страх и сомнения, к ненависти, ярости и отчаянию и, наконец, к состраданию. Воспринимая внешность Призрака, Кристина оказывается во власти навязываемого обществом стереотипа чудовища-убийцы, но в финале преодолевает его, открывая свое сердце состраданию, принятию внутренней сущности главного героя.

Ключевые слова и фразы: Э. Л. Уэббер; «Призрак Оперы»; мюзикл; Кристина Даэ; художественный образ; конфликт личности и общества; стереотип чудовища-убийцы.

Федоровская Наталья Александровна, д. искусствоведения, доцент
Дальневосточный федеральный университет
fedorovska@mail.ru

ВОСПРИЯТИЕ КРИСТИНОЙ ДАЭ ГЛАВНОГО ГЕРОЯ В МЮЗИКЛЕ Э. Л. УЭББЕРА «ПРИЗРАК ОПЕРЫ»

Мюзикл Э. Л. Уэббера «Призрак Оперы», написанный по роману Г. Леру [1; 6], не один десяток лет привлекает внимание исследователей не только своими музыкальными, поэтическими, драматургическими достоинствами, но и ярко выраженной социальной и психологической проблематикой [2-5]. Несмотря на это, многие